

УДК 821.161.1.

**АРХЕТИП «МАТЕРИ»
В ПЬЕСЕ М.А. ГОРЬКОГО «ВАССА ЖЕЛЕЗНОВА»**

Ася Сергеевна Трусова

кандидат филологических наук, доцент

ATrusova@yandex.ru

Евгения Николаевна Свиридова

студент

eva.sviridova.2002@mail.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается образ матери в пьесе М.А. Горького «Васса Железнова» через призму архетипов К.Г. Юнга.

В исследовании также отмечается сложный путь трансформации архетипа из сферы бессознательной в сознательную сферу. В связи с этим особый акцент исследователи делают на неоднократно встречающийся в культурной практике образ Матери, отмечая многогранность его интерпретации: от «прекрасного» аспекта к «темному», скрытному.

Ключевые слова: архетип, образ, пьеса, героиня произведения.

Попытка рассмотреть литературные образы через призму теории архетипов К.Г. Юнга является в первую очередь стремлением понять внутреннюю форму ментальности нашего общества, ключом к раскрытию которой во многом служит религия. Проведенное нами исследование позволяет прийти к выводу, что архетипы как мифообразующие структурные элементы бессознательной сферы, содержат образы, которые когда-либо возникали в мифах, но при этом не могут быть до конца объяснены и рационализированы.

Смысл архетипа всегда богаче, нежели мы его видим. Попытка же его перевода на язык сознания есть лишь некоторое приближение, «словесное уподобление». Поэтому в мифах всегда присутствует аромат неразгаданной загадки и связи с чем-то бесконечно глубоким – с коллективным бессознательным. Попробуем рассмотреть один из главных архетипов Юнга – архетип «Великой Матери».

Юнговский архетип Великой Матери, сутью которого является «магический авторитет всего женского, мудрости, чего-то благостного и темно-дремучего, захватывающей бездны...» [6, с. 221] будет рассмотрен нами через призму образа Вассы Железновой из одноименной пьесы М.А. Горького.

Проявления данного архетипа совершенно различны. С позиции психологии в качестве архетипа могут выступать мать, свекровь, любая женщина, демонстрирующая специфический тип поведения.

При том данный архетип может раскрываться как в позитивных, так и в негативных аспектах.

С позитивной стороны мать безусловно ассоциируется с заботой, сочувствием, защитой, спокойствием и мудростью.

С негативной стороны – с безразличием, гиперзаботой, безразличием, тьмой, смертью.

Согласно теории Юнга, для женщины, обладающей архетипом Матери, характерно уже на подсознательном уровне всегда стремиться к комфорту, удобству, чтобы создать условия для своих будущих детей. На первый взгляд данное стремление кажется абсолютно бескорыстным, в чем уверена и сама

женщина – она не ждет ни признания своих заслуг, ни благодарности. Но со временем желание всё контролировать и всех опекать может превратиться у нее в тотальное подчинение себе своего ребенка, по сути превращаясь в тирана по отношению к своим близким [5].

Поэтому теневой стороной, по мнению К.Г. Юнга, архетипа Великой Матери является Деспот или Ужасная мать, демонстрирующая всепоглощающую деспотическую любовь, которая полностью подчиняет себе объект/объекты своей заботы и любви. Только она знает, как надо правильно любить, заботиться о ее детях.

Образ главной героини Вассы, также является во многом архетипичным, транслирующим отголоски юнговского архетипа «Великой Матери». Трагедия Вассы Железновой – это трагедия бессмысленности и бесплодности накопления, это крах всего того, ради чего уродливо и жестоко калечили людей, растлевали душу ближнего, грабили, убивали [2, с. 248].

Представительница старинного купеческого дома Васса Железнова, пожалуй, наиболее концентрированный тип «нормального» купца, но бог ведь как образованного, но уже вкусившего плоды цивилизации. Однако налет интеллигентности прикрывает натуру свирепого накопителя, для которого рубль – это бог. Энергичная, волевая, Васса одна ведет миллионное «дело» Храповых-Железновых, она умножает богатство рода, денно и ночью трудится над возвышением своей семьи, но чем больше сил вкладывает она в этот нелегкий труд, тем очевиднее бесплодность всей ее деятельности [4, с. 248 – 249].

При этом она не видит и не чувствует ни признательности, ни любви со стороны своих родных, а со временем и сама перестает ее проявлять:

«Людмила. Ах, боже мой! Какая ты сегодня недобрая!

Васса (одна, ворчит). Недобрая... Эх, дурочка... (Лиза пришла.) Брат жалуется, что ты не слушаешь его, замки не смазала.

Лиза. Васса Борисовна, не успеваю я. Одна для всех, на весь дом... Трудно мне! Дайте помощницу, девчоночку какую-нибудь...

Васса. Этого - не жди! Терпеть не могу лишних людей в доме. Тебе помогают барышни. Получаешь - хорошо, старайся. Меньше спи. Брат - дома?» [3, с. 200].

Характер Вассы во многом раскрывается именно через диалог с ее мужем – Сергеем Железновым:

«У тебя дочери – невесты», – говорит Васса Борисовна мужу. – Каково для них будет, когда тебя в каторгу пошлют? Кто, порядочный, замуж их возьмет? Прошу тебя, не доводи дело до суда, не позорь семью. Мало, о чем просила я тебя за всю мою жизнь с тобой, за тяжелую, постыдную жизнь с пьяницей, с распутником. И сейчас прошу не за себя - за детей... Прими порошок».

Сергей Железнов яростно цепляется за жизнь - он кричит Вассе: «Пускай судят».

Но Васса продолжает настаивать: «А - дети? А - позор?».

Она заявляет: «За пакости отцов дети не платят». В конце концов она добивается своего, хотя не столько обращением «совести» мужа, сколько угрозой дополнить обвинительный акт новыми разоблачениями и сделать каторгу неотвратимой. Она идет и на ложь, опережая события и уверяя мужа, что обвинительный акт уже утвержден прокурором. так или иначе, дело улаживается. Железнов умирает «в одночасье», а «если помер, значит, судить некого», как говорит любящая прямо выражать свои мысли его дочь Наталья. Семейная честь Железновых спасена [1, с. 576].

Но даже после того, как спасла семью от позора, она не находит поддержки от родных. Такое отношение еще больше ожесточает героиню. Васса Борисовна говорит: «Люди-то хуже зверей!». Она прямо заявляет: «Я людям недруг» [3, с. 212]. И, признавая естественным законом человеческой жизни взаимное истребление и пожирание, с присущей ей откровенностью бросает в лицо Рашели, угрожая выдать ее жандармам; «Все могу! Играть - так играть!».

При всем том было бы ошибочно думать, что Васса Борисовна человек цельный, монолитный, что она находится в состоянии внутреннего равновесия и покоя. В ее душе тоже протекает весьма напряженный процесс, но процесс

этот носит совсем иной характер, чем тот, который разламывал надвое душу прежней Вассы. Одной из самых серьезных ошибок, допущенных некоторыми критиками и режиссерами в толковании пьесы, было непонимание этого различия [1, с. 581].

Говорят ли в новой Вассе материнские, семейные привязанности? Да, говорят, но для того, чтобы в конце концов заявить о подчинении Вассы-матери и Вассы-бабушки Вассе-хозяйке, она заботится о счастье своих дочерей, об их добром имени, но еще больше - о добром имени «дела». Судьба дочерей сама по себе интересует ее гораздо меньше: Васса заранее решила, что дочери «выделены будут в малых частях, тысяч по пятидесяти, им и того много», а все миллионы достанутся внуку. Но и о внуке она заботится главным образом потому, что он является наследником железновского «дела» и в этом качестве «надеждой и оправданием» всей жизни Вассы.

Она признается, что была неласкова с сыном Федором после того, как узнала о болезни: «На что он мне годен, больной?». Когда Вассе сообщают, что ее сын при смерти, она говорит, и эти слова отчетливо показывают, как быстро материнское в Вассе оттесняется и заглушается хозяйским: «Сгорел Федор Железнов. Наследник мой. Голова всего хозяйства».

И посылает она свою наперсницу за границу к сыну не затем, чтобы та помогла ему в последние минуты, а чтобы окончательно убедиться, единственным наследником «дела» действительно становится внук.

Сына Васса начала любить меньше с того момента, как он перестал быть ей «годен»; внука она особенно любит потому, что он - «годен». «Он тебе зачем нужен?» - спрашивает она у Рашели, не допуская и мысли о том, что сын может быть нужен матери просто как сын [1, с. 583].

Сочувствуя этому прошлому Вассы, Горький не может сочувствовать ее настоящему, так как перенесенные обиды, вся школа жизни привели Вассу к одному результату: она сделалась лютым недругом людям, выражая свою ненависть к ним и в повседневной цинично - эксплуататорской практике, и в происходящих время от времени взрывах анархического «нигилизма», «люди такие

живут, говорит Васса, когда выходит из равновесия. И рассказывает она дочерям обо всем перенесенном ею от мужа - устраивает «домашний суд» над ним - не для того, чтобы вызвать жалость к себе, а чтобы, оправдать свою безжалостность, свое право по-волчьи обращаться с волками и со всеми, кто встает на ее пути [1, с. 589].

Право сильного, защита собственных интересов – вот что руководит действиями Вассы, революция непосредственно не угрожает ей, поэтому Васса пытается играть на чувствах Рашели, предлагает ей «мир». «Тебе революцию снова раздувать надо. Мне - надо хозяйство укреплять», - прямо заявляет она Рашели. Своему маленькому - личному «делу» она противопоставляет большое общественное дело Рашели, в успех которого не верит.

Васса может быть опасным противником Рашели, пользуясь ее нелегальным пребыванием в России, она может не отдать ей сына, но в умении обобщать события, в понимании конкретной исторической обстановки она ничто по сравнению с ней. В разговоре с Рашелью о судьбах своего класса Васса обнаруживает даже минутную слабость, жалуется на свою «тяжкую» долю.

Но подлинный смысл архетипа «Великой Матери», его теневой стороны, пожалуй, раскрывает следующий диалог Вассы с невесткой:

«Васса. Так я и думала: Рашель, наверно, ребёнка потащит в свой круг. Нет, не дам я тебе Кольку-то! Не дам!

Рашель. Как это? Я - мать!

Васса. А я - бабушка! Свекровь тебе. Знаешь, что такое свекровь? Это – всех кровь! Родоначальница. Дети мне - руки мои, внучата - пальцы мои. Поняла?

Рашель. Позвольте... Я не понимаю вас. Это вы серьезно? Это... допотопное что-то... Вы же - умная, вы не можете так думать.

Васса. Чтобы не говорить лишних слов, - ты молчи и слушай. Колю я тебе не дам [3, с. 216].

Таким образом, на наш взгляд, одними из наиболее ярких литературных образов в русской и мировой литературе, раскрывающих всю таинственную

сторону данного архетипа Юнга – «Великая Мать» – являются образ Вассы Железновой, раскрывший тeneвую сторону одного из наиболее ярких архетипов коллективного бессознательного, предложенных К.Г. Юнгом.

Список литературы:

1. Бялик Б. М. Горький-драматург. М.: Советский писатель, 1977. 631 с.
2. Волков А.А. «Художественный мир Горького (Советские годы)». М.: «Современник». 1978. 367 с.
3. Горький М. Собрание сочинений М. Горького: В 30-ти т. М.: Акад. Наук СССР. Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького. 1952. Т. 18. 441 с.
4. Журавлев А.И. «Гроза» А.Н. Островского // Русская трагедия: Пьеса А.Н. Островского «Гроза» в русской критике и литературоведении. СПб.: Азбука-классика. 2002. 480 с.
5. Трусова А.С., Свиридова Е.Н. Архетип «Матери» в образе «Кабанихи» А.Н. Островского «Гроза» и в образе Али Л.Е. Улицкой «Дочь Бухары» // Наука и Образование. Т 5. № 2. 2022.
6. Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов. Киев. 1996. 384 с.

UDC 821.161.1.

THE "MOTHER" ARCHETYPE IN THE PLAY BY M.A. GORKY "VASSA ZHELEZNOVA"

Asya S. Trusova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

ATrusova@yandex.ru

Evgeniya N. Sviridova

Student

penaginaelizaveta5@gmail.com,

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. The article examines the image of the mother in M.A. Gorky's play "Vassa Zheleznova" through the prism of K.G. Jung's archetypes.

The study also notes the difficult path of transformation of the archetype from the unconscious to the conscious sphere. In this regard, the researchers place special emphasis on the image of the Mother that is repeatedly encountered in cultural practice, noting the versatility of its interpretation: from the "beautiful" aspect to the "dark", secretive.

Keywords: archetype, image, play, heroine of the work.

Статья поступила в редакцию 21.02.2023; одобрена после рецензирования 20.03.2022; принята к публикации 30.03.2023.

The article was submitted 21.02.2023; approved after reviewing 20.03.2022; accepted for publication 30.03.2023.